

«Невозможно угадать, когда ударит молния. Она всегда бьёт слепо и неотвратимо» (урок по роману В.П. Крапивина «Журавлёнок и молнии»)

Актуальность: в своих произведениях В.П. Крапивин обращается к важным темам и проблемам. Несмотря на то, что большинство его произведений было написано в советское время, они не потеряли своей актуальности, а крапивинский мальчик является носителем лучших нравственных качеств.

Цель: проанализировав произведение «Журавлёнок и молнии», выявить и сформулировать нравственные качества, которые присущи крапивинскому герою.

Задачи:

- Формирование и развитие у учащихся интереса к произведениям В.П. Крапивина;
- Выявление и развитие творческого потенциала школьников, расширение кругозора;
- Воспитание литературного вкуса.

Планируемые результаты:

1. Предметные:

- формирование представлений о писателе В.П. Крапивине и его творчестве; знакомство с произведениями автора;

2. Личностные:

- воспитание способности к переживанию и сопереживанию, стимулирование познавательного интереса;

3. Метапредметные:

- развитие коммуникативных способностей учащихся, умения работать в команде.

Участники: ученики 6-8 классов.

Организационный момент.

Приветствие учеников.

Участники делятся на 6 команд по 5 человек (по желанию).

Вступительная часть.

Учитель: Ребята! Все вы знаете, что уральская земля богата талантами. На Урале творили многие русские писатели. Вы уже слышали имена П.П. Бажова, Д.Н. Мамина-Сибиряка и хорошо знакомы с их творчеством. Сегодня мы поговорим о творчестве ещё одного уральского писателя. Думаю, вы также знакомы с его произведениями, а некоторые из вас, возможно, посещают отряд «Каравелла», организованный им.

Конечно, как вы уже догадались, речь пойдёт о В.П. Крапивине. Что вам известно о писателе?

Сообщение об авторе, подготовленное заранее одним из учеников.

Учитель: Ребята, с какими из произведений В.П. Крапивина вы знакомы?

Ответы учеников.

Учитель: Сколько замечательных произведений вы прочитали! А задумывались ли вы, какими качествами обладают «крапивинские мальчики»? Предлагаю вам сегодня провести небольшое исследование: мы проанализируем фрагменты романа «Журавлёнок и молнии» и выявим те качества, которые присущи крапивинскому герою.

Основная часть.

У вас на столах лежат тексты. Вы должны прочитать фрагменты и дать ответы на вопросы. У каждой группы свои вопросы, кроме третьего. На карточках, которые также лежат на ваших столах, вы должны написать одно из качеств героя, которое наиболее ярко проявляется в данном для анализа эпизоде. По окончании работы вы должны прикрепить листок на доску. Для работы у вас есть пятнадцать минут. Желаю удачи!

Задания для групп.

Группа 1. Знакомство с Журкой

Внимательно прочитайте фрагмент и ответьте на вопросы после текста.

Она пропустила мальчика вперед, он шагнул в солнечную комнату и, конечно, сразу остановился. Так же, как все, кто первый раз видел «Путь в неведомое». Картина висела почти напротив двери, невысоко от пола, и походила на узкое окно, окруженное коричневыми лаковыми карнизами. На картине был стиснутый бесконечно высокими скалами пролив. Среди скал металась птичья стая, а по зеленоватой воде уходил корабль с темными, наполовину убранными парусами. Вода была гладкая, но от кормы бежал, расширяясь, змеистый след, и в нем извивалось отражение светлого кормового фонарика.

Сверху из-за скал вырывался плоский луч, а впереди – по свету на камнях и бликам на воде – угадывалась солнечная щель, выход из каменного коридора...

Те, кто входил в эту комнату впервые, всегда останавливались. Но смотрели на картину по-разному. Одним хватало нескольких секунд, кое-кто стоял долго и разглядывал внимательно, а иные тут же начинали расспросы. Мальчик замер и тихонько сказал:

– Ой...

И смотрел, не отрываясь, пока Вера Вячеславовна не окликнула:

– Садись вот сюда, в кресло... Чем бы пока тебя занять? Мальчик очнулся.

– Не надо меня занимать, – проговорил он почти испуганно. – Я просто так посижу. Посмотрю...<...>

– Ладно, посиди, – сказала Вера Вячеславовна. – А я пока повешу это сооружение.

«Сооружением» был плоский глиняный горшок с плетями ползучих растений, только вчера купленный в цветочном магазине. Горшок назывался «кашпо» и подвешивался на стену. Для этого к нему прикреплялась длиннющая медная цепь. Чтобы горшок повис на нужной высоте, гвоздь следовало вколотить у самого потолка. Вера Вячеславовна надела очки и нацеленным взглядом стала отыскивать под потолком нужную точку.

Тогда мальчик сказал то, что она, по правде говоря, и ожидала:

– Давайте я помогу.

– Помоги. А то мне при моих размерах опасно прыгать по столам...

Они подтянули к стене полированный обеденный стол, мальчик опять хотел сбросить кроссовки, но Вера Вячеславовна сказала, что не надо, и постелила на стол газету. Мальчик вспрыгнул на него, ухватил молоток и гвоздь, вопросительно оглянулся.

– Стенка мягкая, деревянная, – объяснила Вера Вячеславовна. Только вбить надо повыше, где кромка обоев. Дотянешься?

Он потянулся вверх изо всех сил, приставил гвоздь.

– Так хорошо?

– Очень хорошо. Вобьешь?

– Главное, с первого раза попасть по шляпке, а не по пальцам, – весело объяснил мальчик. Стукнул и попал по гвоздю. И бойко заработал молотком.

Стенка оказалась не такой уж мягкой, гвоздь шел с трудом. Колотить, стоя на цыпочках, было тяжело.

– Отдохни.

– Да нет... Ничего...

Вера Вячеславовна с непонятным беспокойством смотрела, как машет молотком тонкая рука, вздрагивают на воротнике колечки каштановых волос, ходят под рубашкой крылышки-лопатки. Мускулы на худых мальчишкиных ногах натянулись под загорелой кожей, как резиновые шнуры. На коленном сгибе проклюнулась и задрожала синяя жилка.

1. Почему Журка не может спокойно сидеть и ждать Иринку, а решает помочь?
2. На какие детали во внешности мальчика обращает внимание Вера Вячеславовна? Как вы думаете почему?
3. Сформулируйте и запишите на карточку качество характера Журки, которое наиболее ярко проявляется в этом эпизоде.

Группа 2. Жизнь Журки до переезда

Внимательно прочитайте фрагмент и ответьте на вопросы после текста.

Журке все было интересно. Жить интересно. Хотя, казалось бы, жизнь его была самая-самая обыкновенная.

Почти все свои одиннадцать лет он прожил на краю Картинска, в двухэтажном деревянном доме, где они с мамой и отцом занимали одну комнату. (Правда, комната была большая, разгороженная шкафом на две половины, с высоким потолком и большими окнами на солнечную сторону.) Город был маленький. В нем лишь недавно стали строить многоэтажные дома, да и то в центре и на южной окраине. А в Журкины окна была видна улица с растущими вдоль заборов лопухами, деревянные домики и огороды.

Огороды спускались к ручью, который назывался Каменка. За ручьем тянулась травянистая насыпь с рельсами. По рельсам то и дело стучали коричневые товарняки и зеленые пассажирские поезда. А два раза в сутки проскакивал красный московский экспресс. Пассажирские поезда нравились Журке: по вечерам прямо из комнаты видны были бегущие цепочки светлых вагонных окон...

В общем, он жил на тихой улице с громким названием Московская, бегал по ней в школу, смотрел фильмы в ближнем кинотеатре «Мир» и дальнем кинотеатре «Спутник», летом бултыхался в самодельной ребячьей купалке недалеко от железнодорожного моста через Каменку, зимой катался на санках с пологого берега, читал книжки про приключения, про дальние города и страны, смотрел телепередачи «Клуба кинопутешествий» и знал, что живет замечательно.

Он знал, что все ручьи текут в реки, а реки – в моря и океаны. И когда он опускал руки в струи грязноватой от мазута Каменки, то понимал, что соединяет себя с водами Атлантики и южных морей.

Когда он взбегал с Ромкой на крутую насыпь и прижимался щекой к теплым вздрагивающим рельсам, эти рельсы, как провода, подключали его к гудящей жизни всей Земли. Ведь они убегали, нигде не прерываясь, в самые далекие края.

Когда Журка сидел на подоконнике и рассматривал в бледном летнем небе звезды, он знал: тысячи разных людей, как и он, смотрят сейчас на те же звезды. Эти взгляды соединяли Журку со многими пока неизвестными людьми.

Хороших людей было гораздо больше, чем плохих (хотя плохие тоже попадались, куда от этого денешься?). И хороших дней в жизни было во много раз больше, чем горьких и неудачных. Конечно, случалось всякое: и двойки с грозными записями в дневнике; и отвратительные ангины, когда распухает не только горло, а даже язык; и боль от расшибленных колен и разбитого носа; и томительная беспомощная тревога, если вдруг поссорятся мама и папа; и ночные страхи; и тот безобразный случай в походе... Но все это были именно случаи. Как редкие тучки среди ясного лета.

Вот на такое лето и была похожа его, Журкина, жизнь. Наверно, потому, что он умел находить кусочки радости во всем. Даже когда волочились над крышами лохмотья осенних унылых облаков, Журка сравнивал их с разорванными бурей парусами и вспоминал, что дома не дочитана «Одиссея капитана Блада». Даже когда приходилось ронять слезы после маминых слов, что ей "не нужен такой двоечник, разгильдяй и лодырь, за которого приходится

краснеть перед всеми родителями из четвертого "В", он знал, что вечером все равно мама подойдет, сядет на краешек постели, и они помирятся. И сквозь плач радовался этому.

И лишь когда пришло письмо о Ромке, все хорошее вокруг словно вздрогнуло и рассыпалось.

Журка плакал тогда не очень. Потому что плачь не плачь, что теперь сделаешь? Но не было в этих задавленных слезах и намек на какую-то будущую радость.

Потом оказалось, что и такая черная горечь не навсегда. Прошла она, а в оставшейся печали будто появились светлые зайчики. Ведь Ромка, несмотря ни на что, все-таки был. Целых два года он был у Журки, а прошлая жизнь, если ее не забывать, всегда остается с человеком. И друзья, которые были, остаются навсегда.

1. Какую роль играл в жизни Журки Ромка?
2. Почему Журка практически не плачет о погибшем друге?
3. Сформулируйте и запишите на карточку качество характера Журки, которое наиболее ярко проявляется в этом эпизоде.

Группа 3. Преодоление страха

Внимательно прочитайте фрагмент и ответьте на вопросы после текста.

– Сегодня среди ночи пройду от забора до забора через кладбище. А если не пройду, у меня умрет мама...

Он знал, что не всякие приметы и клятвы сбываются, но нарушить такую клятву было совершенно невозможно. И с чувством человека, который сам приговорил себя к смерти, Журка стал готовить ночную экспедицию.

<...> Когда Журка проснулся, в доме и за окнами стояла глубокая ночная тишина. Он торопливо и бесшумно выскользнул из комнаты...

А через две минуты Журка со свертком под мышкой был уже на крыльце.

Зябко поеживаясь, натянул он костюм, зашнуровал кеды. А затем на голом теле, под майкой, завязал свой пионерский галстук, потрепанный в походе.

Июньская ночь была совсем светлая. Небо пропускало сквозь редкую облачную пелену белесоватый свет. На севере заметны были отблески зари. Белел над крышами бледный, будто больной месяц. Все кругом было отчетливо различимо. Стояли темные притихшие клены, и был виден каждый листик. Добродушно дремала у забора старая железная бочка, которую днем ребята с грохотом катали по всей улице.

Небольшое заброшенное кладбище находилось недалеко, кварталах в шести-семи. К нему от Московской вел кривой немощеный Тобольский переулок. Дальним краем кладбище примыкало к железнодорожной насыпи. Журка несколько раз бывал здесь, когда играли с ребятами в индейцев, но, конечно, среди ясного солнечного дня. Тогда кладбище с его могучими березами и соснами казалось чем-то вроде старого парка, а железные ржавые ограды и завалившиеся в стороны кресты – остатками каких-то садовых строений. И ни о

каких ужасах тогда ничуть не думалось... Но про то же кладбище соседская семиклассница Люська Колосницына любила по вечерам рассказывать жуткие истории. Ночами, мол, там бывает всякое...

Когда сидишь в теплых сумерках на своем крыльце и рядом дышат знакомые ребята, истории эти слушать интересно и лишь чуть-чуть жутковато. А сейчас их не хотелось вспоминать...

Не встретив никого в этой тихой белесой ночи, Журка свернул в Тобольский переулок. В конце его загораживали светлое небо черные кладбищенские деревья. И тогда сердце у Журки застукало неровно, с подпрыгиванием.

Но это был еще не настоящий страх. К нему примешивался интерес. Будто Журка сидел в своей комнате и про самого себя читал приключенческую книжку.

Черная громада кладбища надвигалась, нависала, и сердце под галстуком и майкой прыгало все сильнее, но Журка не замедлял шагов. Наоборот, он шел все скорее, стараясь оказаться вплотную перед неведомой опасностью.

И вот – забор.

И все же это была граница между обыкновенным миром и чем-то неведомым.

Журка опять вздохнул длинным дрожащим вздохом и, пригибаясь, пошел вдоль забора. И почти сразу нашел место, где несколько полос были оторваны и отогнуты. За лазейкой темнела сплошная чаща кустов и травы. <...>

Журка медленно выпрямился. Сердце попрыгало и настроилось на более ровный ритм.

Под старыми деревьями кладбища было гораздо темнее, чем на улице, но белесый свет пробивался и сюда. А может быть, это назревало уже раннее июньское утро? Кусты, оградки и памятники смутно различались в полумраке. Страшными они не казались. <...>

Журка вышел из кустов и, цепляясь штанами за колючую траву и ржавые прутья решеток, стал пробираться среди холмиков. Он уже не боялся. Ну, разве что самую капельку. Наверно, все запасы страха в его организме уже израсходовались накануне, и теперь бояться было нечем. Вместо боязни Журка чувствовал сердитую досаду на колючки. <...>

Крепко ободрав штаны и рукава, он выбрался на широкую дорожку и зашагал по ней торопливо, но без боязни (правда, по сторонам старался не смотреть). Затем опять полез через кусты – чтобы сократить свой путь до забора, который тянулся вдоль насыпи. Насыпь была совсем недалеко. Опять прогремел поезд. И – сквозь эхо этого веселого грохота Журка не услышал, а скорее угадал стонущий жалобный звук. <...>

Напрасно Журка думал, что весь его страх кончился. Оказывается, полчища этого страха сидели в засаде, и теперь они кинулись на Журку, навалились, затоптали, как конница. Журка упал лицом в ломкие колючие стебли. <...>

Журка поднял голову. Рассвет уже набрал силу, но деревья и кресты виднелись еще смутно. Из-за них опять долетел стон.

«Не пойду, – подумал Журка. – Ни за что! Я и так выполнил клятву, я прошел кладбище».

«Не прошел, а пробежал, как заяц. И опять струсил».

«Ну и пусть. Я больше не могу!»

«А что скажешь Ромке?»

«Но я же... я просто помру, если пойду...»

«Ну и помирай, скотина, трус несчастный! Иди и помирай!»

Журка всхлипнул, встал на четвереньки и начал пробираться на стоны... Страх слегка отступил перед его отчаянной решимостью. Журка поднялся на ноги. Стон – медленный, бессильный, с каким-то писком – раздался совсем недалеко. И Журка понял, что рядом мучится маленькое живое существо.

«Марш!» – приказал он себе. И выбрался на открытое место. Здесь было уже довольно светло. Журка увидел косо торчащий крест и услышал, что стон идет от него. На кресте чернела фигурка, похожая на маленького растопыренного человечка. Журка сделал короткий вдох и, обрывая веревки страха, прыгнул к этому кресту.

На кресте был растянут шнурками кот. Он время от времени дергал головой и стонал.

– Сволочи! – со злым облегчением и рванувшимися слезами сказал Журка. Он не удивился. Он слышал раньше, что есть такие гады среди шпаны, которые издеваются над кошками, голубями и собаками. Вот, значит, что придумали, проклятые!

О страхе Журка забыл. Торопливо отыскал среди могил треснувшую бутылку, грохнул ее о каменный памятник, осколком резанул по шнуркам. Не сумел удержать кота, и он шмякнулся в траву. Попытался приподняться и опять застонал.

– Сейчас, сейчас, котик, – всхлипывая, сказал Журка, сорвал с себя через голову майку, закутал в нее кота, поднял и, царапая голые локти, напрямик, через шиповник и боярышник, рванулся к забору...

1. Вспомните произведение. Почему Журка решил ночью отправиться на кладбище?
2. Легко ли было мальчику преодолеть свой страх? Как вы это поняли? Выпишите наиболее значимые детали.
3. Сформулируйте и запишите на карточку качество характера Журки, которое наиболее ярко проявляется в этом эпизоде.

Группа 4. Журка и Горька

Внимательно прочитайте фрагмент и ответьте на вопросы после текста.

Журка и Горька сидели рядом на постели.

– Игра у нас такая, – сказал Горька. – Два отряда. Ну или как два индейских племени. Наши с этой улицы, а ихние «Тигры» – с Туринской... А я Сашке и Вовке Лавенковым пароль не передал... Егор велел, чтобы я к ним сбегал и

сказал, какой пароль, потому что они в засаду собирались. А меня отец не пустил...

– Куда? В засаду?

– Да нет, к Лавенковым, чтоб пароль сказать. Не понимаешь, что ли?.. Потом Сашка Граченко и Митька пошли менять Лавенковых в засаде, пароль кричат, а те его не знают. И давай лупить из автоматов. Получилось, что своих перестреляли... Из-за меня...

Журка не очень разобрался, что за пароль, какая засада и кто такие эти Сашки, Митька, Вовка. Но главное понял: Горька по военным законам оказался кем-то вроде изменника и дезертира. Но не по своей вине, а из-за отца.

– А почему отец не пустил?

– Говорит: «И так целыми днями по улице мотаешься. Скоро школа, а в голове одна дурь. Бери учебник, математику повторяй...»

– Ты бы объяснил ему, что на минутку сбегаешь и придешь.

– Ему объяснишь... – сказал Горька. Они помолчали.

– Ну и что теперь? – спросил Журка. Горька засопел, ковырнул на коленке засохшую ссадину, сумрачно объяснил, глядя в угол:

– Я теперь никто. Ни «Синяя молния», ни «Тигрь»... Сперва подумал: «Пускай расстреляют, а через два дня снова к нашим запишусь». А теперь не хочу. Потому что несправедливо... Или ты думаешь, они справедливо... вот так, со мной?.. – Горька резко мотнул медными волосами и бросил на Журку быстрый, сердитый и немного опасливый взгляд.

– По-моему, нет, – нерешительно сказал Журка. – А ты им объяснял про отца?

– Объяснял сто раз. Говорят: «Все равно...»

– Конечно, несправедливо, – уже твердо сказал Журка.

Горька быстро проговорил:

– Тогда помоги.

– Как?

– Завтра они за мной погонятся, а я заведу их в тупик. Они же не будут бояться, потому что я без оружия, они мой автомат отобрали. Ты там спрячешься за ящиками. Они в тупик заскочат, а ты: та-та-та! И все. Считается, что они убиты, а ты меня спас... А?

– А потом? – осторожно спросил Журка.

– Потом... Наверно, вся игра сначала.

Журка задумался. Засада – это засада, что-то есть в ней нехорошее. Обманное. Не хотелось начинать знакомство со здешними ребятами с такого обидного для них фокуса.

– Да ты не бойся, – сказал Горька. – Это же игра. У нас по-нормальному играют, без драки. По правилам. Потом на тебя никто злиться не станет.

Журке стало неловко, что Горька отгадал его боязливые мысли.

– Ничего я не боюсь, – буркнул он и подумал, что деваться некуда: Горьку в беде оставлять нельзя. Он пришел искать защиту, невиноватый, оставшийся один против всех, безоружный. Что ж теперь? Сказать: «Иди, куда хочешь»?

– Значит, надо оружие, – негромко, но решительно проговорил Журка.

– Ага! – обрадовался Горька. – У тебя есть что-нибудь подходящее?

Журка прижал к губам палец и кивнул на дверь: тихо, мол, перебудитесь всех. Горька испуганно и весело съежился: ой, больше не буду. Журка поманил его в угол, где друг на дружке лежали три чемодана с не разобранным еще имуществом. Верхний чемодан осторожно сняли, а средний Журка открыл. Там, на коробках с «конструктором», среди рассыпанных пластмассовых солдатиков и прочего мелкого барахла лежали пистонные пистолеты и два автомата. Один – из белой пластмассы, с батарейкой и красной лампочкой в стволе. Другой – из черного железа, с пружинной трещоткой.

– Во! В самый раз... – обрадованным шепотом сказал Горька. – Батарейка тянет?

– Новую поставим... Слушай, а когда сделаем засаду? С утра?

– Ну, конечно. Я же тебе толкую, что надо как можно раньше. Я потому к тебе и пришел с ночи. Они меня будут у нашего дома выслеживать, а мы отсюда выберемся, потом я на них наткнусь будто случайно – и начали...

– Думаешь, они тебя с самого рассвета будут караулить? – усмехнулся Журка. – Они тоже спать хотят...

– Нет, не хотят... Они завтра в шесть часов на пустыре собираются, чтобы на штаб «Тигров» напасть. А у нашего крыльца часовых поставят. Я же все правила знаю.

– Тогда вот что... – Журка вытянул из чемодана (не с игрушками, а другого) свой тренировочный костюм. – Бери, завтра наденешь. Не голому же тебе воевать.

– Вот хорошо... Я его лучше сейчас надену, чтобы помягче на полу было. И вон ту курточку подстелю. Можно?

– Ну и придумал, – сказал Журка. – У меня на полу даже кот не спит. Давай ложись рядом. Вон туда к стенке.

– Да ну... Я весь пыльный, перемазанный.

– В одеяло завернешься. Оно у меня как раз такое... боевое. Я с ним в прошлом году в поход ходил, даже у костра подпалил.

– А ты как без одеяла?

– Под простыней.

– Холодно будет.

– Ха, – сказал Журка. – Думаешь, ты один закаленный?

Журка выключил свет, сдвинул в ноги недовольного Федота и лег рядом с Горькой. Тот, завернувшись в одеяло коконом, тихо посапывал у стенки.

– Не проспай бы, – шепотом сказал Журка.

– Не проспим. Я всегда рано подымаюсь. – успокоил Горька. И спросил: – А вдруг бы проспали и вдруг бы твои родители меня здесь увидели?

– Ну и что?

– Рассердились бы?

– А с чего сердиться?.. Удивились бы только: кто такой, как сюда попал? – Журка подумал. – Мама перепугалась бы: как это в окно на веревке! Папа сказал бы, наверно: «Ну, вы даете, фокусники...»

1. Что думает Журка об игре, о которой рассказывает Горька?
2. Почему он так легко разрешает мальчику остаться у себя? Почему Журка решает помочь Горьке?

3. Сформулируйте и запишите на карточку качество характера Журки, которое наиболее ярко проявляется в этом эпизоде.

Группа 5. Журка и отец

Внимательно прочитайте фрагмент и ответьте на вопросы после текста.

Журка опять подумал, что все-все книги отдал бы за то, чтобы сейчас они с папой вдвоем жарили картошку и болтали о чем-нибудь веселом и пустяковом. Он даже чуть не сказал об этом, но было бесполезно. Отец стоял какой-то встрепанный. Чужой. На широких побледневших скулах выступили черные точки. Это были крупинки пороха: в детстве у отца взорвалась самодельная ракета, и порошинки навсегда ввелись в кожу...

— Вбил себе в голову всякий бред! — продолжал отец. — Нахимов!.. Из-за одной заплесневелой книжонки поднял крик!

— Это ты кричишь! — сказал Журка. — Сам продал, а теперь кричишь... Я ведь спрашивал, а ты сказал "не брал"!

— Да! Потому что связываться не хотел! Потому что знаю, какой бы ты поднял визг! Тебе что! На все наплевать! Мать в больнице, денег ни гроша, а ты... Вырастили детку! Двенадцати годов нет, а уже такой собственник! Куркуль...

— А ты вор, — сказал Журка.

Он сразу ужаснулся. Никогда-никогда в жизни он ни маме, ни отцу не говорил ничего подобного. Просто в голову не могло прийти такое. И сейчас ему показалось, что эти слова что-то раскололи в его жизни. И в жизни отца...

"Папочка, прости!" — хотел крикнуть он, только не смог выдать ни словечка.

А через несколько секунд страх ослабел, и вернулась обида. Словно Журка скользнул с одной волны и его подняла другая. Потому что никуда не денешься — был магазин, была та минута, когда он, Журка, убито смотрел на затоптанный пол с зеленым фантиком, а все смотрели на него...

И все же он чувствовал, что сейчас опять случилось непоправимое. Опять ударила неслышная молния.

Не мигая, Журка глядел на отца. А тот замер будто от заклинания. Только черные точки стали еще заметнее на побелевших скулах. И так было, кажется, долго. Вдруг отец сказал с яростным удивлением:

— Ах ты... — И, взмахнув рукой, качнулся к Журке. Журка закрыл глаза. Но ничего не случилось.

Журка опять посмотрел на отца. Тот стоял теперь прямой, со сжатыми губами и мерил сына медленным взглядом. У него были глаза с огромными — не черными, а какими-то красноватыми, похожими на темные вишни зрачками. Как ни странно, в этих зрачках мелькнула радость. И Журка чуткими, натянутыми почти до разрыва нервами тут же уловил причину этой радости. Отец теперь мог считать себя правым во всем! Подумаешь, какая-то книжка! Стоит ли о ней помнить, когда сын посмел сказать такое!

Отец проглотил слюну, и по горлу у него прошелся тугой кадык. Ровным голосом отец произнес:

— Докатались... Мой папаша меня за это удавил бы на месте... Ну ладно, ты не очень виноват, виновато домашнее воспитаньице. Это еще не поздно поправить.

Он зачем-то сходил в коридор и щелкнул замком. Вернулся, задернул штору. Ослабевший и отчаявшийся Журка следил за ним, не двигаясь. Отец встал посреди комнаты, приподнял на животе свитер и деловито потянул из брючных петель пояс.

Пояс тянулся медленно, он оказался очень длинным. Он был сплетен из разноцветных проводков. Красный проводок на самом конце лопнул и шевелился как живой. "Будто жало," — механически подумал Журка. И вдруг ахнул про себя: понял, что это, кажется, по правде.

Он заметался в душе, но не шевельнулся. Если броситься куда-то, постараться убежать, если даже просто крикнуть "не надо", значит, показать, будто он поверил. Поверил, что это в самом деле может случиться с ним, с Журкой. А поверить в такой ужас было невозможно, лучше смерть.

Отец, глядя в сторону, сложил пояс пополам и деревянно сказал:
— Ну, чего стоишь? Сам до этого достукался. Снимай, что полагается, и иди сюда.

У Журки от стыда заложило уши. Он криво улыбнулся дрогнувшим ртом и проговорил:

— Еще чего...

— Если будешь ерепениться — получишь вдвое, — скучным голосом предупредил отец.

— Еще чего... — опять слабым голосом отозвался Журка.

Отец широко шагнул к нему, схватил, поднял, сжал под мышкой. Часто дыша, начал рвать на нем пуговицы школьной формы...

Тогда силы вернулись к Журке. Он рванулся. Он задергал руками и ногами. Закричал:

— Ты что! Не надо! Не смей!.. Ты с ума сошел! Не имеешь права!

Отец молчал. Он стискивал Журку, будто в капкане, а пальцы у него были быстрые и стальные.

— Я маме скажу! — кричал Журка. — Я. в детский дом уйду! Пусти! Я в окно!.. Не смей!..<...>

1. Почему Журка разозлился на отца?
2. Что чувствует мальчик, понимая, что наказания не избежать?
3. Сформулируйте и запишите на карточку качество характера Журки, которое наиболее ярко проявляется в этом эпизоде.

Группа 6. Журка отказывается сниматься

Внимательно прочитайте фрагмент и ответьте на вопросы после текста.

Там были Вероника Григорьевна, Маргарита Васильевна, несколько полужнакомых учителей, завуч Виктор Борисович, еще одна завуч, Алла Геннадьевна, и даже директор Нина Семеновна. А чуть в стороне, у тумбочки с

телефоном, стояла Эмма Львовна — командир всей телепередачи. Она отчетливо и решительно говорила в телефонную трубку:

— ...Да, я еще в пятницу предупреждала, что должен быть запасной рулон! Хорошо, проверьте. Нет, это надо сделать сейчас же. И сразу позвоните сюда, прямо в школу. Пятьдесят пять семьдесят ноль четыре. Нет, не Тихоновой, а Кергелен. Эмме Львовне Кергелен!

Она положила трубку, и Журке показалось, что сразу стало тихо-тихо.

Все смотрели на него.

— Ты что, Журавин? — спросила Маргарита Васильевна. — Хочешь сказать, что ребята уже готовы?

— Здравствуйте, — машинально сказал он.

— Здравствуй, здравствуй. Ну, в чем дело? Ты хочешь что-то спросить?

— Да — проговорил Журка. — Нет... Я хотел сказать, что там ищут электрика... Но теперь, кажется, все равно...

— Почему все равно? — встревожилась Вероника Григорьевна. — Юра, что случилось?

Журка посмотрел на Эмму Львовну. Она, как и все, держала Журку под вопросительным взглядом. Журка глубоко вздохнул. Сделалось зябко, и стала надвигаться тишина — сильнее прежней. Похожая на оглушительный звон. Сквозь этот звон Журка громко спросил:

— Ваша фамилия Кергелен?

— Да. А в чем дело?

Журка опять вздохнул и спросил тише и решительней:

— Это вы в январе были режиссер передачи "Подросток — заботы и тревоги"?

— Да, я... Я постоянный режиссер этого цикла. А все-таки, в чем дело?

Журка сказал устало, но твердо:

— Я не буду сниматься.

То, что было потом, Журка запомнил как отрывки. Яркие, но перемешанные.

Кажется, после своих слов он сразу повернулся и пошел из учительской. В раздевалку. Чтобы переодеться и поскорее уйти домой. На середине коридора его догнали Маргарита и Эмма Львовна.

— Журавин, стой! Это что за фокусы?

И он понял, что ничего не кончилось.

— Это не фокусы. Я не хочу сниматься с этой... с этим человеком. Из-за нее уехала Иринка.

— Как ты разговариваешь! Какая Иринка? Что за чушь!

— Это не чушь! Когда она в своей передаче Иринкиного отца... А он не виноват! Даже не разобрались! А теперь я должен сниматься, да?!

Видимо, они поняли, наконец, в чем дело. Только неясно, когда поняли: сразу или потом, в зале... Как все оказались в зале, Журка не помнил. Помнил только яркие лампы и шум голосов. Он почему-то стоял на сцене, сзади его обступали восьмиклассники в форме королевских гвардейцев, а перед ним стояли Маргарита, Эмма Львовна, учителя. И говорили, говорили наперебой.

О том, что он не имеет права срывать... О том, что сейчас не время разбираться в старых обидах... О том, что та передача не имеет никакого отношения к этой... О том, что Журавин должен успокоиться, взять себя в руки и помнить о чести школы...

Он слушал, не перебивая. Но когда все умолкали, ожидая ответа, он говорил:

— Нет.

— Что значит нет? Журавин! Кто тебе дал право решать?

А ему никто не давал. Он сам решил. Он так и сказал:

— Я сам. <...>

1. Почему Журка срывает телезапись?
2. Боятся ли он тех угроз, которые произносят взрослые?
3. Сформулируйте и запишите на карточку качество характера Журки, которое наиболее ярко проявляется в этом эпизоде.

Учитель: Ребята, заканчиваем работу. Прошу вас повесить на доску ваши листочки.

На доске появляются карточки, на которых записаны качества характера Журки. Каждая группа должна обосновать, почему записано было то или иное качество, дав ответы на вопросы.

Например, запись может быть такой:

1. **Доброта;**
2. **Преданность;**
3. **Умение преодолевать страх;**
4. **Доброта;**
5. **Честность;**
6. **Принципиальность, жажда справедливости.**

Учитель: Ребята, скажите, пожалуйста, почему герой произведения получает такое прозвище: Журавлик?

Ответы детей.

Учитель: Правильно, ребята! Конечно, не только потому, что фамилия Юры – Журавин. Автор подчёркивает и внешнее сходства мальчика с этой птицей: «крылышки-лопатки», его внешнюю хрупкость. Но за ней скрывается по-настоящему взрослая душа. А знаете ли вы, что символизирует журавль?

Ответы учеников.

Учитель: Журавль – это символ Родины, верности, долголетия. В России существует легенда о том, что души солдат, погибших в бою, переселяются в журавлей. Именно поэтому на многих памятниках погибшим воинам изображена эта птица. А какими качествами должен обладать воин? Обладает ли этими качествами Журка?

Ответы учеников.

Учитель: правильно, ребята. Ребёнок он только внешне. Это маленькая личность, обладающая нравственным стержнем. А как вы понимаете название произведения? Что такое «молнии»?

Ответы учеников.

Учитель: Верно! «Молнии» – это те беды, которые случаются с нами. Важно не только с достоинством пережить все испытания, которые возникают на жизненном пути, но и не сломаться при этом, а ещё лучше – стать сильнее, ведь трудности закаляют характер. Ребята, скажите, пожалуйста, должен ли современный школьник обладать теми же качествами, что и Журка? Почему?

Ответы учеников.

Учитель: Ребята, вы большие молодцы! Желаю всем, чтобы на вашем жизненном пути не встречались «молнии». А если они и встретятся, то, надеюсь, что вы найдёте в себе силы с достоинством пережить все испытания. Спасибо за внимание!

Домашнее задание: подготовить иллюстрацию по произведению.